

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Л. Г. Валиева

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан*

Поступила в редакцию 9 декабря 2014 г.

Аннотация: целью данной статьи является выявление структурных и семантических особенностей конструкций, репрезентирующих временные отношения, на материале тюркских языков. Исследование языкового выражения категории «темпоральность» представляется актуальным, поскольку связано с возросшим интересом к семантическому анализу отношений между синтаксическими единицами.

Ключевые слова: категории мышления, языковые категории, временные отношения, темпоральность, тюркские языки.

Abstract: the purpose of this article is to identify structural and semantic features of constructions representing temporal relations in Turkic languages. The study of linguistic expression of category of «temporality» is related to an increased interest to semantic analysis of relations between syntactic units.

Key words: categories of thinking, linguistic categories, temporal relations, temporality, Turkic languages.

Время, наряду с пространством, считается всеобщей формой бытия материи. Все события, явления в мире и в языке обладают пространственно-временными свойствами. Темпоральность выражает одновременность или последовательность действий и процессов, часто осложняется другими семантиками (отношениями цели, условия, уступки, причинно-следственной семантикой, которые передаются соотношением действий во времени).

При отношении разновременности одно действие предшествует другому. Предшествующее действие прекращается до начала последующего. При этом процесс или завершается естественным путем, или прекращается под воздействием какого-либо другого события. Исходя из этого, принято выделять прерываемое предшествование и непрерываемое предшествование. В первом случае действие прекращается под воздействием другого действия. Например: азерб. «Ғәнифә сөзүнү гуртармамышды ки, бајырдан машын сәси кәлди. – Не успел Ганифа закончить слово, как снаружи послышался шум машины» [1, с. 391].

При непрерываемом предшествовании один процесс следует за другим после его естественного завершения. При этом одна ситуация может следовать непосредственно за другой без временного интервала либо спустя некоторое время: тат. «Кинәт дөрләп яна башларсың күк / Каләм очым килеп тиюгә (Х. Әюп). – Кажется, лишь прикоснется перо, и ты вдруг вспыхнешь».

При отношении одновременности действия происходят в пределах одного и того же временного отрезка. Например: ног. «Мен стансагъа баргъанда

йамгъыр йавды. – Когда я шел на станцию, выпал дождь» [2, с. 126].

Действия могут быть ограничены временным пределом. Действие может происходить в течение конкретного временного отрезка. То есть в этом случае четко определяются начало и конец совершения процесса. Например: тат. «Бу район, японнар Маньчжурияне басып алгач, **1931 елдан башлап 1945 елга тикле төзелә** (Г. Ахунов). – Этот район был построен после того, как японцы захватили Маньчжурию, с 1931 года по 1945 год»; башк. «**Кискә сәгәт һигезән иртәнге һигезгәтиклем** урамда йөрөү тыйыла. – С восьми часов вечера до восьми часов утра движение по улицам запрещается» [3, с. 412].

Иногда определяется лишь одна временная граница (либо начало, либо конец) совершения действия. Например: алт. «Бис бүгүн **күн асканча** иштедибис. – Сегодня мы работали до заката солнца» [4, с. 138]; башк. «Ул, **мин хат язып бөткәнсе**, китап укып ултырзы. – Пока я писал письмо, он читал книгу» [3, с. 458]; карач.-балк. «**Институтха киргинчи** Осман эл школда окъугъанды. – До поступления в институт Осман учился в сельской школе» [5, с. 185]; тат. «**Яктырганчы** көттеләр (Г. Ахунов). – Ждали до рассвета».

Действие может прекращаться с наступлением другого действия. Например: алт. «Дъааш өткөнчө, мен агаштынъ койнына дъажынып турдым. – Пока не прошел дождь, я стоял спрятавшись около дерева (под деревом)» [4, с. 138]; башк. «Һалдаттар занятиенән қайтқансы, шул рәүешле тентеүзәр дауам итте. – Обыски таким образом продолжались до тех пор, пока солдаты не вернулись с занятия» [3, с. 458].

В некоторых случаях действие продолжается в течение длительного отрезка времени. Например: тат.

«Кичэ алар эшлэмәделәр – кичэ **көнө буе** яңгыр яуды (Р. Зәйдулла). – Вчера они не работали – вчера целый день шел дождь».

В тюркских языках для выражения темпоральности широко используются послелого и послеложные слова в сочетании со словами, означающими промежутки времени. Далее рассмотрим такие конструкции и выражаемые ими значения.

Послелог «саен – каждый раз» в тюркских языках служит для выражения протяженности и регулярного повтора действия. Например: алт. «Ай **сайын** аньдап дьүредим. – Я каждый месяц охочусь» [4, с. 216]; башк. «Дошман артиллерияһы ут асқан **һайын** мин боецтарзы артқарақ күсереп торзом. – Каждый раз, когда враг начинал артиллерийский обстрел, я отводил бойцов немного назад» [3, с. 459]; каз. «Оның көзқарасы минут **сайын** құбылып тұрады. – Его взгляды меняются ежеминутно» [6, с. 87]; карач.-балк. «Къыз тебсерге чыкыгъаны **сайын**, Хасан ызындан къарай эди. – Каждый раз, когда девушка выходила танцевать, Хасан смотрел ей вслед» [5, с. 336]; тат. «Тимерхан аны көн **саен** озатып куя торган булды (Г. Ахунов). – Тимерхан каждый день провожал ее»; узб. «Бундан сўнг Гулнор ҳар минут **сайин** келаверди. – После этого Гюльнар приходила ежеминутно» [7, с. 306].

Послелог «саен» может употребляться при выражении действия, происходящего одновременно и на всем протяжении времени совершения другого действия: узб. «Қуёш тиккайган **сайин** ҳаво кучлироқ қизийди. – По мере того как поднимается солнце, воздух раскаляется сильнее» [7, с. 306].

Послелог «буе – на протяжении, в течение, в продолжение» выражает продолжительность действия во времени: каз. «Біз **күні бойы** боранмен алыстық. – Мы целый день боролись с пургой» [6, с. 88]. Следует отметить, что в отличие от татарского, в казахском языке словосочетание с «бойы» может выражать как продолжительность, так и моментальность действия: «келген бойы хабарлады – сообщил сразу по приезду» [6, с. 88].

Послелого «кадәр, чаклы – до» могут употребляться для выражения предела действия во времени: азерб. «Онлар кечәдән хејли кечәнә **гәдәр** данышдылар. – Они проговорили далеко за полночь» [1, с. 300]; тур. «Nasta iyileşinceye **kadar** ilaç alacak. – Больной будет принимать лекарство до тех пор, пока не выздоровеет» [8, с. 302]; узб. «Машғулот бошланишига **қадар**, мен бу китобчани ўқиб чиқаман. – До начала занятий я прочитаю эту книжечку» [7, с. 307]. В казахском языке это же значение обозначают послелого дейін, шейін: «Самат сағат онға **дейін** келмеді. – Самат не пришел до десяти часов»; «Қонақтар бұл күні түске **шейін** кешегі үйлерінен қозғалған жоқ. – Гости до самого обеда не выходили из юрты» [6, с. 92].

В карачаево-балкарском языке значение послелого «кадәр, чаклы – до» передается сочетанием наречий времени, имен существительных с временной семантикой и дееспричастия на -чы/-чи в форме неправительного падежа с послелогом «дери»: «Тюне-неге **дери** билмегенме. – Я до вчерашнего дня не знал»; «Урушха **дери** биз арталлы да тубешмегенбиз. – До войны мы совсем не встречались»; «Ишлеген эди Алик арыгъынчыгъа **дери**. – Работал Алик до тех пор, пока не устал» [9, с. 453].

В узбекском языке послелог «қадар» может обозначать приблизительное, примерное исчисление: «Бу ерда уч соат **қадар** айланди. – Он болтался здесь примерно часа три» [7, с. 305].

В казахском языке послелог «қарай», сочетаясь с именами, которые выражают понятие времени, обозначает отношение направления действия во времени: «Сол жылы күзге **қарай** әкем қайтыс болды. – В том году к осени скончался мой отец» [6, с. 93]. Временное значение послелого «қарай» могут также передавать и другие послелого: «салым, жуық, таман» («жазға салым – к лету», «таңға жуық – к утру»).

Послелог «қаршы – к, на, в» имеет значение приближения во времени: башк. «Ял көнөнә **қаршы** Юнысович тағы һыу буйына йыйына башланы. – Перед выходным днем Юнусович опять стал собираться на берег реки» [3, с. 412]; каз. «жазға **қарсы** кел – приезжай к лету», «қысқа **қарсы** шақыр – пригласи к зиме».

Слово «борын – до, прежде чем, до того как» в значении послелого указывает на временной отрезок, который предшествует другим действиям. Например: башк. «Магазин ябылмақ **борон**, сәскә алып өлгөрөргә кәрәк. – Надо успеть купить цветы, пока не закрылся магазин» [3, с. 459]; каз. «сабақтан **бұрын** – до урока», «үш ай **бұрын** – за три месяца»; узб. «Аравага ўтирмасдан **бурун** гугурт ёқиб... – Прежде чем сесть на арбу, он зажег спичку» [7, с. 310].

В этом же значении используются послелог «элек», наречие «элгәре – тому назад, за»: башк. «Бәлкем, Пушкин бик күп йылдар **элек** Ошо тауға баһып торғандыр. – Может быть, много лет тому назад Пушкин стоял на этой горе» [3, с. 412]; узб. «бундан уч ой **илгари** – три месяца тому назад».

«Соң, артыннан – после, за» служат для выражения следования одного действия за другим. Например: азерб. «Наһардан **сонра** Гызханым нәнә јорған-дөшәк салды... – После обеда бабушка Гызханум постелила постель» [1, с. 299]; алт. «Магазин ачылган **соондо** көп тавар садып алдым. – После того как открылся магазин, я купил много товара» [4, с. 119]; каз. «Үй ішіндегі ішкі кеңестен **соң** Абай Ұлжан үйіндегі жиынға келген. – Договорившись с друзьями, Абай прошел в юрту Улжан, где происходил сбор» [6, с. 99]; карач.-балк. «Мени палахларым сени тас этгенден

сора башландыла. – Мои неудачи начались после потери тебя»; «Ол кюнден **артында** мени анга туберигим келмей эди. – После этого дня мне не хотелось встретиться с ним» [9, с. 452]; тат. «Кояш баеганнан **соң**, алсуланып калган елга өстен көл сыман төссез томанга охшаган элпә каплады (М. Хәсәнов). – После заката солнца, розоватую поверхность реки накрыла похожая на бесцветный туман пленка»; тур. «Zil çaldıktan **sonra** dershaneeye girdik. – Мы вошли в аудиторию после того, как прозвенел звонок» [8, с. 407]; туркм. «Бир нәче гүн гечен **соң**, Билбил ватаныны ятлады. – После того, как прошло несколько дней, Бильбиль вспомнил свою родину» [10, с. 174]; узб. «Жўра ўз ишини битиргандан **сўнг**, меҳмонлар томонга бемалол юриб борди. – После того как Джура закончил свою работу, он смело направился в сторону гостей» [7, с. 311].

В казахском языке в этом же значении также используется послелог «кейін»: «Қымыздан **кейін** жұрт сыртқа шықты. – После кумыса люди вышли во двор» [6, с. 98]. В узбекском языке послелоги «кейин, сўнг» служат для выражения следования одного события за другим. Например: «Темур Маликнинг ишоратидан **кейин** сўзини давом эттирди. – После знака Тимур Малика он продолжал свою речь» [7, с. 311].

Послелог «бирле – с» либо указывает на начальный момент действия, либо обозначает совершение действия на протяжении определенного отрезка времени. Например: алт. «Карагай агаштар кыжына **бўрлү** турар. – Сосны всю зиму стоят с листвой» [4, с. 248]; башк. «Һин қайтқандан **бирле** Уйылдан былай за утқа баҫқан бесәй кеүек йөрөй. – С тех пор, как ты вернулся, Вильдан и так ходит, как кот, наступивший на огонь» [3, с. 459]; каз. «Ол үш айдан **бері** оқып жүр. – Он третий месяц учится» [6, с. 100]; карач.-балк. «Биз шаһарға келгенли **бери**, сен бизге келмеген эдинг. – С тех пор как мы переехали в город, ты к нам ни разу не заходил» [5, с. 332]; туркм. «Сен гиделиң **бәри**, менде хаби-рахат галмады. – С тех пор как ты ушел, у меня не стало ни сна, ни покоя» [10, с. 174]; узб. «Менинг қорним очиб, чунки эрталабдан **бери** оғзимга бир тишлам нон олганим йўк. – Я проголодался, потому что с раннего утра у меня во рту не было даже кусочка хлеба» [7, с. 312].

Слова «алдында, алдыннан, алда – до, перед» в значении послелога выражают предшествование одного действия другому: алт. «Дьўт кўндер болор **алдында** сўрекей ўзў болгон. – Перед ненастьем было очень жарко» [4, с. 114]; башк. «Зәйнетдин менән Ильбай күптән түгел генә, һуғыш сығыр **алдынан** ғына, Осло тау яғында аттар көттө, төндөрән усақ яқты. – Зайнетдин вместе с Ильбаем совсем недавно, перед самым началом войны, пасли лошадей на отрогах Осло-тау, жгли по ночам костры» [3, с. 459]; карач.-балк. «Къазауат башланьрны **алдында**, биз

шаһарда джашай эди. – Перед началом войны мы жили в городе» [5, с. 188]; «Келирден **алгъа** ары барыргъа керекди. – Прежде чем прийти, нужно пойти туда» [9, с. 453]; узб. «Машинага ўтириш **олдида** дўстлар яна хаяжон билан кўришдилар. – Перед тем как сесть в машину, друзья снова оживленно беседовали» [7, с. 315]; каз. «таң **алдында** – на рассвете», «кетер **алдында** – перед тем как уйти».

Слово «арада – в, за, в течение» в значении послелога указывает на отрезок времени, в пределах которого совершается действие. Например: тат. «Ул сөйләгән **арада**, китап белән танышып чыктым. – Пока он рассказывал, я ознакомился с книгой».

Послелог «белән – с» выражает наступление действия главного предложения/главного члена сразу же после завершения либо с наступлением действия придаточного предложения/второстепенного члена: карач.-балк. «Мен айтхан **бласен** кетип къаласа. – Как только я говорю, ты сразу уходишь» [9, с. 453]; тат. «Жәүһәрия турында сүз чыгу **белән**, һади да кинәт кенә үзгәрәп киткән сыман булды (М. Хәсәнов). – Как только речь зашла о Джаухарие, Хади словно резко изменился»; узб. «Кўклам келиши **билан** бутун дарахтлар уйғонди. – С наступлением весны (как только наступила весна) все деревья пробудились от сна» [7, с. 300].

Частица «ук/үк–же» в таких конструкциях усиливает значение моментальности второго действия, выражается быстрое, иногда внезапное следование действия: тат. «Урамда очрату **беләнүк** мин аны Газига охшаттым... (М. Хәсәнов). – Сразу же как только встретил на улице, я заметил, что он похож на Гази».

Послелог «чакта/чагында – когда, при» обозначает время совершения действия: башк. «Халык йыйылған **сақта**, бер аз һөйләшеп алайык. – Давайте поговорим, пока собрался народ» [3, с. 459]; тат. «Миңа афәт жиле өргән **чакта**, / Әнкәм басты жилнең каршына (Р. Мингалым). – Когда мне грозило какое-то несчастье, мама вставала навстречу ветрам».

В этом же значении используются слова «барында, мәлдә – к тому времени, когда». Например: тат. «Син **барында** жирдә аккош идем, / Син киттең дә, жанга ак кыш инде (Н. Сафина). – Когда был ты, я была лебедем. Ты ушел, и в душе настала зима»; башк. «Һалдаттар ауылға ингән **мәлдә**, Әптерәхим менән киткән Гөльямал үзе лә яңылыктарзы белмәне. – Когда солдаты вступали в аул, Гульямал, которая ушла вместе с Абдрахимом, и сама не знала никаких новостей» [3, с. 459].

Как известно, временная семантика может передаваться наречиями времени. «Время значащие» наречия выделяет еще в своей грамматике И. Гиганов [11, с. 176]. Способность выражения временной семантики с помощью наречий времени отмечается и

в «Общей грамматике турецко-татарского языка» А. Казем-Бека [12, с. 320].

Наречия времени активно используются во всех тюркских языках: азерб. «Рамазан белә ихтилафлары **һәмишә** сүлһ јолу илә јатырарды. – Такие разногласия Рамазан всегда разрешал мирным путем» [1, с. 298]; карач.-балк. «**Тюнене** тауну башында ёртен бек эркин джана эди. – Вчера лесной пожар на вершине горы горел сильно» [5, с. 187]; и др.

Временные отношения часто выражаются числительными, сочетаниями количественных и порядковых числительных с существительными: азерб. «Инди мәни бағышлајын, **доггузда** сәдрлә көрүшмәлијик. – Теперь простите меня, в девять мы должны встретиться с председателем» [1, с. 298]; каз. «Мен мұны **үш** жыл сактап келдім. – Я берег его целых три года» [6, с. 188].

Сочетание причастия будущего времени и отрицательной формы того же причастия выражает действие, которое прерывается другим действием. Например: башк. «Паром **туктар-туктамастан**, Коля ярға һикерзе һәм арлы-бирле иткәнсе килеп тә етте. – Не успел паром пристать к берегу, как Коля прыгнул туда и пока суть да дело, успел уже добраться» [3, с. 458]. Эта же форма обозначает время начала действия основного сказуемого: карач.-балк. «Осман фермагъа **джетер-джетмез** Муссаны юйге ийген эди. – Как только Осман прибыл на ферму, он Муссу отправил домой» [5, с. 188]; высокую степень быстроты следования действий: тур. «Zil **çalar çalmaz** çocuklar sınıfı koştı. – Как только прозвенел звонок, дети побежали в класс» [8, с. 416].

В азербайджанском языке сказуемое придаточного предложения времени может выражаться повторением положительной и отрицательной форм прошедшего категорического времени от одной и той же основы: «О бизә **кәлди, кәлмәди**, һәр сәлигәмиз позулду. – Не успел заявиться он к нам, как у нас воцарился беспорядок» [13, с. 132].

Деепричастие на -гач/-гәч, -кач/-кәч, как правило, выражает выполнение действий друг за другом. При этом деепричастие обозначает предшествующее действие: башк. «Поезд станцияға килеп тукталгас та, пассажирләр барыһы бер ыңғай вагон ишегенә юнәделәр. – Едва поезд остановился на станции, как все пассажиры двинулись к двери вагона» [3, с. 458].

Формы «-ганда/-гәндә», «-ган/-гән арада» обозначают совпадение одного действия в своих границах с другим действием. Время протекания действия главного компонента ограничивается отрезком времени, необходимым для совершения действия зависимого компонента. Например: азерб. «Гүдрәт дәстәји јеринә **гојанда** досту да ајаға галхды. – Когда Гудрат положил трубку, его друг поднялся» [13, с. 111].

Временную семантику передают и присоединительные конструкции: тат. «Авыл малайлары юкә курсы алырга язын-жәен йөриләр. **Кешеләр татлы йокыда чакта, төннәрен** (Г. Ахунов). – Деревенские мальчишки ходят за липовой корой весной и летом. Когда люди сладко спят, по ночам»; «Алар ничектер Тимерханны якын иттеләр. **Аеруча старшина Макаров аны комбатка мактаганнан сон** (Г. Ахунов). – Они как-то влюбились Тимерхана. Особенно после того, как старшина Макаров похвалил его комбату».

Как видим, темпоральность – одна из важнейших языковых категорий, в которой находят отражение событийные сферы действительности и которая является базой, фоном для осуществления каузальных, кондициональных и других отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика азербайджанского языка / под общ. ред. М. Ш. Ширалиева и Э. В. Севортяна. – Баку : ЭЛМ, 1971. – 413 с.
2. *Баскаков Н. А.* Ногайский язык и его диалекты : грамматика, тексты и словарь / Н. А. Баскаков. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 271 с.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. – М. : Наука, 1981. – 495 с.
4. *Дыренкова Н. П.* Грамматика ойротского языка / Н. П. Дыренкова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 302 с.
5. *Алиев У. Б.* Синтаксис карачаево-балкарского языка / У. Б. Алиев. – М. : Наука, 1972. – 351 с.
6. *Балакаев М. Б.* Современный казахский язык (Синтаксис словосочетания и простого предложения) / М. Б. Балакаев. – Алма-Ата : Изд-во АН Казахской ССР, 1959. – 235 с.
7. *Кононов А. Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка / А. Н. Кононов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.
8. *Щека Ю. В.* Практическая грамматика турецкого языка / Ю. В. Щека. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 666 с.
9. Грамматика карачаево-балкарского языка / под общ. ред. Н. А. Баскакова. – Нальчик : Эльбрус, 1976. – 571 с.
10. *Поцелуевский А. П.* Избранные труды / А. П. Поцелуевский. – Ашхабад : Ылым, 1975. – 337 с.
11. *Гиганов И.* Грамматика татарского языка / И. Гиганов. – СПб. : Академия наук, 1801. – 187 с.
12. *Казем-Бек А.* Общая грамматика турецко-татарского языка / А. Казем-Бек. – Казань : Университетская типография, 1846. – 459 с.
13. *Будагова З. И.* Азербайджанский язык (краткий очерк) / З. И. Будагова. – Баку : Элм, 1982. – 139 с.

СОКРАЩЕНИЯ

Азерб. – азербайджанский
Алт. – алтайский
Башк. – башкирский
Каз. – казахский

Карач.-балк. – карачаево-балкарский
Ног. – ногайский
Тат. – татарский
Тур. – турецкий
Туркм. – туркменский
Узб. – узбекский

*Институт языка, литературы и искусства имени
Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
Валиева Л. Г., научный сотрудник отдела лексико-
логии и диалектологии
E-mail: valievalg@mail.ru
Тел.: 8 (917) 279-80-88*

*Institute of Language, Literature and Art named after
G. Ibragimov of the Republic of Tatarstan Academy of Sci-
ences
Valieva L. G., Research Assistant of the Lexicology and
Dialectology Department
E-mail: valievalg@mail.ru
Tel.: 8 (917) 279-80-88*